

ТЕНИ ЧЁРНОГО ПРИЛИВА

S K

Тени Чёрного Прилива

<https://litres.ru/74130422>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Блэкхарборе начинают пропадать люди — сначала рыбаки, потом подростки, затем взрослые. Полиция списывает на штормы и «глупость туристов», но Итан замечает странности: следы на песке, ведущие в море; странные символы на камнях; и повторяющийся звук — низкий гул, который слышат не все. Лина находит в телах жертв микрочастицы неизвестного минерала, а Сэмюэл раскапывает старые газетные вырезки о подобных исчезновениях в 1920-х и 1850-х. Постепенно герои понимают, что город стоит на месте древнего культа, который «кормил» море, и теперь ритуал возобновился.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тени Чёрного Прилива

Глава 1

Глава 1. Шторм

Ветер рвал воздух на куски. Он не просто дул — он выл, как живое существо, которому причинили боль. Над Блэк-харбором нависла ночь, чёрная и плотная, будто её налили из бочки с дегтем. Дождь хлестал по крышам, по окнам, по пустым улицам, где даже бродячая собака не рискнула бы высунуть нос.

Маяк на мысе Морн мигал — раз, пауза, два коротких, снова пауза. Этот ритм знал каждый местный: он означал «опасность», «не выходи», «море не в духе». Но море здесь никогда не было в духе. Оно всегда ждало.

На берегу, у самой кромки воды, лежал человек.

Он не был похож на утопленника. У утопленников лица распухшие, посиневшие, искажённые страхом и борьбой. У этого мужчины лицо было сухим. Слишком сухим. Кожа натянулась на скулах, как пергамент, глаза ввалились, а губы потрескались, будто он неделю не видел капли воды. И всё же

он не выглядел мёртвым — он выглядел... опустошённым.

Финн, смотритель маяка, стоял над ним, сжимая в руках старый фонарь. Его пальцы дрожали, но не от холода — от привычки, от знания. Он видел такое раньше. Не в этой жизни, может быть, но в рассказах деда, в шепоте бабушки, в скрипе половиц, когда дом будто вздыхал от воспоминаний.

— Море снова голодно, — прошептал Финн, не обращаясь ни к кому. Просто слова, которые нужно было сказать, чтобы они стали правдой.

В это же время в другом конце города, в съёмной квартире над аптекой, детектив Итан Кросс пытался уснуть. Он ненавидел штормы. Они будили в нём то, что он старательно хоронил: чувство, что за каждым углом кто-то стоит и ждёт, когда ты обернёшься.

Итан приехал в Блэкхарбор три месяца назад. Не по зову сердца, не ради свежего воздуха и не ради «новой жизни». Его сюда сослали. После того скандала в Бостоне, когда всё пошло не так, как должно было идти, ему дали выбор: уйти со скандалом или уехать туда, где никто не задаёт лишних вопросов. Блэкхарбор подходил идеально.

Телефон на тумбочке завибрировал. Итан посмотрел на

экран, будто надеялся, что это ошибка. Но нет. Номер участка. В три ночи. В шторм.

— Кросс, — сказал он, садясь на край кровати. Голос прозвучал хрипло, как будто он долго кричал и только сейчас замолчал.

— Итан, тут на берегу... — голос сержанта дрожал. Это было хуже всего. Сержант Мартинес никогда не дрожал. Он был из тех, кто спокойно скажет: «Тут труп, приезжай», и повесит трубку. — Тут что-то странное. Ты должен приехать.

— Что значит «странное»? — Итан уже натягивал джинсы, чувствуя, как холод от пола пробирается сквозь носки. — У нас шторм. Если кто-то свалился с пирса...

— Это не похоже на утопление, — перебил Мартинес. — Он... будто высох. Как мумия. И ещё... тут старик какой-то бормочет про море.

Итан замер на секунду. Потом застегнул куртку, сунул в карман фонарик и ключи.

— Еду, — бросил он и отключился.

По дороге к берегу город казался вымершим. Фонари ми-

гали, как в дешёвом фильме ужасов, а тени от деревьев тянулись по асфальту, словно щупальца. Итану казалось, что кто-то наблюдает за ним из темноты. Он посмотрел в зеркало заднего вида — никого. Только его собственное отражение: усталое, с тёмными кругами под глазами, с лицом человека, который слишком много видел и теперь пытается забыть.

Когда он подъехал к пляжу, там уже стояли две патрульные машины. Их мигалки окрашивали мокрый песок в синий и красный, и это выглядело неестественно, как будто кто-то раскрасил реальность, чтобы скрыть её настоящий цвет.

Мартинес встретил его у кромки воды.

— Спасибо, что приехал, — сказал сержант, кутаясь в куртку. Вода стекала с капюшона, капала на плечи. — Я... я не знаю, что с этим делать.

— Покажи, — коротко бросил Итан.

Они подошли к телу. Итан присел на корточки, стараясь не наступать на следы — если они вообще были. Песок был размыт дождём, но кое-где ещё виднелись отпечатки ботинок. И ещё — странные борозды, будто кто-то волочил что-то тяжёлое... или кого-то.

Итан достал фонарик, направил луч на лицо мужчины. Тот был местным — Итан узнал его. Рыбак, звали Томом. Спокойный парень, всегда здоровался, никогда не лез с разговорами. Теперь он лежал здесь, сухой, как осенний лист, и смотрел в небо пустыми глазницами.

— Ты видел такое раньше? — спросил Мартинес, стоя за спиной.

— Нет, — честно ответил Итан. — Но я читал про обезоживание. При высокой температуре, в пустыне...

— Тут не пустыня, — тихо сказал Мартинес.

— Знаю, — Итан провёл рукой по волосам, убирая с лица капли дождя. — Вызови судмедэксперта. Пусть посмотрит. И... пусть будет осторожна.

Лина Морс приехала через сорок минут. Она вышла из машины, накинув на голову капюшон, и сразу направилась к телу, не тратя время на приветствия. Лина была из тех людей, которые не любят лишних слов. Она знала своё дело и делала его хорошо.

— Привет, Итан, — сказала она, приседая рядом с телом.

Её голос звучал спокойно, почти буднично, но Итан заметил, как она на секунду задержала дыхание, увидев лицо Тома.

— Что у нас?

— Мужчина, примерно сорок лет, местный. Найден на берегу. Не похоже на утопление.

Лина кивнула, достала перчатки, начала осмотр. Её движения были точными, выверенными. Она смотрела на кожу, на глаза, на рот, на пальцы. Потом осторожно приподняла веко.

— Странная степень обезвоживания, — пробормотала она. — Как будто из него выкачали всю воду. Но нет признаков высокой температуры... и нет следов насилия. Никаких порезов, переломов, ушибов.

— Тогда что? — спросил Итан.

Лина подняла глаза. В свете фонарика её взгляд был острым, почти хищным — взгляд человека, который привык видеть то, чего другие не замечают.

— Не знаю, — призналась она. — Но мне это не нравится.

Она достала пакет, аккуратно собрала образцы кожи, волос, соскоб с ногтей. Потом посмотрела на песок вокруг.

— Видишь эти борозды? — спросила она, указывая на странные линии, уходящие в воду. — Они не похожи на следы от лодки или сети. Они... как будто кто-то полз. Или его тащили.

— В море? — переспросил Итан.

— Да, — тихо сказала Лина. — И самое странное... — она наклонилась, вглядываясь в песок. — Здесь есть ещё один след. Совсем маленький. Будто ребёнок прошёл босиком. Но в такую погоду никто бы не вышел.

Итан почувствовал, как по спине пробежал холодок — не от ветра, не от дождя, а от чего-то другого. От предчувствия.

— Зафиксируй это, — сказал он. — Всё. Каждый миллиметр.

Лина кивнула. Она уже фотографировала, делала замеры, записывала.

А где-то в темноте, за пределами света фонарей, Финн всё ещё стоял у воды. Он смотрел на море, которое шептало ему

что-то на своём древнем, непонятном языке. И он кивал, потому что понимал.

Море снова голодно.

И оно не остановится на одном.

Шторм (продолжение)

Лина наклонилась ниже, почти касаясь лбом песка, и вдруг резко отпрянула — так, будто песок её обжёг.

— Что? — Итан шагнул ближе, голос прозвучал резче, чем он хотел.

— Песок... — Лина поднесла к фонарику ладонь. На коже остались мелкие тёмные крупинки, похожие на пепел, но не рассыпались, а будто прилипли, вьелись. — Он не такой, как обычно. Слишком... холодный. И липкий.

Она попыталась стряхнуть, но крупинки не падали. Они словно цеплялись за кожу микроскопическими крючками. Лина поморщилась, потёрла ладонь о куртку — без толку.

— Это соль? — спросил Итан, чувствуя, как в груди сжимается что-то тяжёлое, неприятное.

Лина покачала головой, не глядя на него. Её взгляд был прикован к следу, который она только что заметила: тонкая линия, уходящая от тела в сторону воды, но не прямая, а вибрирующая, будто нарисованная дрожащей рукой. Только это не мог быть человек — линия была слишком ровной, слишком... намеренной.

Итан наклонился, чтобы рассмотреть, и в тот момент услышал звук.

Не шум волн. Не вой ветра.

Низкий, тягучий гул. Он шёл не снаружи — он будто рождался внутри головы, вибрировал в зубах, в костях, заставлял виски пульсировать в чужом ритме.

Он замер.

Мартинес тоже замер — Итан увидел это по тому, как сержант вдруг перестал дрожать и застыл, как манекен, только глаза бегали, пытаясь найти источник.

— Ты это слышишь? — Итан повернулся к Лине.

Она кивнула, лицо побелело.

— С самого начала, — прошептала она. — Я думала, это шторм. Но шторм звучит иначе. Это... как будто кто-то поёт. Очень глубоко. И очень давно.

Гул нарастал. Он не был громким — он был везде. Он проникал сквозь куртки, сквозь кожу, сквозь мысли, вытесняя всё лишнее. Итану вдруг показалось, что если он сейчас не сделает шаг назад, то этот звук станет его голосом, его дыханием, его жизнью.

Финн, который всё это время стоял в стороне, теперь медленно подошёл ближе. Его фонарь выхватывал из темноты только половину лица — вторую скрывала тень, и эта тень казалась плотнее, чем должна быть.

— Не стойте здесь, — тихо, но твёрдо сказал Финн. — Не стойте на границе.

— На какой ещё границе? — рявкнул Мартинес, срываясь с места. — Тут труп, тут улики, тут...

Он не договорил.

Потому что песок под его ногами вдруг зашевелился.

Не от ветра. Не от воды.

Как будто под ним что-то дышало.

Мелкие волны песка побежали от воды к ним, образуя круги, которые не расходились, а стягивались к одной точке — к тому месту, где лежал Том. И в центре этих кругов песок темнел, становился чёрным, как уголь, и из этой черноты поднимался пар — густой, маслянистый, с запахом старой меди и чего-то гнилого, давно забытого.

Лина отступила, споткнулась, упала на колени, но тут же вскочила, не сводя глаз с этого пятна.

— Итан... — её голос дрожал. — Это не физика. Это не химия. Это... неестественно.

Итан хотел ответить, но слова застряли в горле. Потому что в этот момент из воды поднялась волна — не обычная, не белая от пены, а тёмная, почти чёрная, с прожилками, похожими на вены. Она не обрушилась на берег — она остановилась в метре от них, повисла в воздухе на секунду, будто изучая, и затем медленно, почти лениво, откатилась назад, оставив на песке нечто, чего там быть не могло.

Это был отпечаток.

Огромный, вытянутый, с длинными, изогнутыми пальцами и когтями, которые прорезали песок, как горячий нож — масло.

Никто не произнёс ни слова.

Только гул продолжал звучать — теперь уже не в голове, а вокруг, обволакивая их, словно море решило попробовать их на вкус.

Финн поднял фонарь и направил его прямо на отпечаток. Свет дрожал, и от этого казалось, что след шевелится.

— Раньше оно приходило только в самые тёмные ночи, — прошептал Финн. — Когда город забывал. Когда люди переставали бояться.

— Чего переставали бояться? — выдохнул Итан, сам не узнавая свой голос.

— Того, что живёт под волнами, — ответил Финн, и в его глазах мелькнуло что-то, чего Итан никогда не видел у живых людей — древнее знание и древний ужас. — Того, что не умирает. Того, что помнит.

В этот момент телефон в кармане Итана завибрировал снова. Он машинально вытащил его, посмотрел на экран — и кровь застыла у него в жилах.

На экране было не сообщение.

Было фото.

Фото Элли.

Она стояла на пирсе — в той самой куртке, которую он ей подарил. На фоне шторма. С лицом, обращённым к морю.

А в отражении воды за её спиной виднелось что-то высокое, тёмное, с глазами, горящими не огнём, а пустотой.

Подпись под фото была короткой:

«Она уже слышит».

Глава 2

Глава 2. Утро после шторма
Шторм ушёл, будто его и не было.

Это пугало больше всего.

Когда Итан вышел из машины у пирса, небо уже было чистым — бледно-голубым, почти безмятежным, как на открытке из сувенирной лавки. Волны лениво лизали берег, будто извинялись за вчерашнюю ярость. Но Итан знал: шторм не ушёл — он просто сменил маску.

На песке не осталось ни следа от чёрного пятна, ни от странного отпечатка с когтями. Только ровные полосы от воды и редкие куски водорослей, похожие на спутанные волосы утопленниц.

Итан остановился, вглядываясь в линию прибоя, и вдруг почувствовал, что за ним наблюдают. Он обернулся — никого. Только пустой пирс, качающийся на сваях, и чайка, которая смотрела на него слишком долго, не моргая. Птица щёлкнула клювом, будто проверяя звук, и взмыла вверх, оставив после себя ощущение, что она что-то знала.

В участке было тихо. Слишком тихо для утра после такой ночи. Мартинес сидел за столом, уставившись в одну точку, и крутил в пальцах ручку, как чётки. Когда Итан вошёл, сержант вздрогнул, будто его разбудили посреди кошмара.

— Ты видел? — сразу спросил Итан. — На пляже. Ничего не осталось.

Мартинес медленно кивнул.

— Я ездил туда полчаса назад, — тихо сказал он. — Ни пятна, ни следа. Даже песок... другой. Как будто его просеяли.

— Просеяли? — Итан сел напротив, чувствуя, как в груди снова сжимается тот самый холодный узел. — Кто?

— Не знаю, — Мартинес опустил глаза. — Но ещё... вчера мы забрали тело. А в морге его нет.

Итан замер.

— Что значит «нет»?

— Лина должна была забрать его для вскрытия. Она за-

брала. Но когда приехала — тело исчезло. Прямо из закрытого фургона. Замок цел, пломба на месте. А внутри — пусто. Только запах.

— Какой запах?

— Как будто что-то горело. И ещё... соль. Очень много соли.

В этот момент дверь распахнулась, и в участок ворвалась Лина. Её волосы были мокрыми, будто она бежала под дождём, хотя дождя не было. Глаза горели — не от гнева, а от страха, смешанного с азартом.

— У меня образцы, — выпалила она, швырнув на стол прозрачный пакет. Внутри были тёмные крупинки — те самые, что прилипли к её ладони прошлой ночью. — Я их изучила. Это не соль. Это... я не знаю, что это.

Она вытащила ещё один пакет — с кусочком кожи Тома.

— И вот это, — её голос дрогнул. — Под микроскопом... в порах кожи — микроскопические нити. Они двигались.

— Двигались? — переспросил Итан, чувствуя, как реальность начинает трещать по швам.

— Да, — Лина сжала кулаки, будто пытаюсь удержать себя в руках. — Они были мёртвыми, но... шевелились. Как будто им не нужно было дышать. Как будто они жили по другим законам.

Мартинес тихо выругался.

— Это невозможно, — прошептал он.

— Знаю, — резко сказала Лина. — Но это правда. И ещё кое-что. — Она вытащила из сумки фотографию — снимок отпечатка, который они видели ночью. — Я показала его Финну. Он сказал, что такие следы находили здесь и раньше. В 1923 году. И в 1857. И каждый раз после этого город «забывал».

— Забывал что? — спросил Итан, хотя уже догадывался.

— Что море берёт плату, — ответила Лина, глядя ему прямо в глаза. — И что если не платить добровольно, оно берёт само.

В это же время Сэмюэл Рид, репортёр, сидел в пыльной комнате городского архива. Пыль здесь была особенной — серой, тяжёлой, будто впитавшей в себя все секреты города.

Он листал старые газеты, чувствуя, как холод пробирается под свитер.

Заголовок на пожелтевшей странице кричал: «Исчезновения на побережье: полиция отрицает связь». Дата — 1923 год. Сэмюэл провёл пальцем по строкам, и на коже остался серый след.

А потом он заметил нечто странное.

На полях одной из статей кто-то карандашом вывел короткую фразу: «Они кормят его солью. Не дайте ему проснуться».

Сэмюэл замер, вглядываясь в почерк — неровный, дрожащий, будто писавший боялся, что его услышат.

Он перевернул страницу — и замер снова.

На следующей странице, прямо под заметкой о пропавшем рыбаке, было приклеено фото. Чёрно-белое, выцветшее. На нём — группа людей в длинных плащах, стоящих у воды. Их лица были размыты, как будто кто-то специально стёр их, оставив только глаза — пустые, безжизненные.

Но самое страшное было не в этом.

Самое страшное было в том, что на фото, в самом углу, едва заметное, виднелось знакомое лицо.

Мэр Харлан Грейвс.

Только выглядел он лет на пятьдесят моложе.

Сэмюэл почувствовал, как по спине пробежал ледяной поток. Он огляделся, будто ожидая, что из темноты кто-то выйдет и вырвет у него газету.

Тишина в архиве была густой, почти осязаемой. Она давила на уши, заставляя слышать то, чего не было: шёпот за стеллажами, скрип половиц там, где никто не ходил, и далёкий низкий гул — тот самый, который он слышал прошлой ночью на берегу.

Он сунул газету и фото в сумку, стараясь не шуметь, и попятился к выходу.

И в этот момент лампа над ним мигнула.

Раз.

Два.

И погасла.

Полная темнота накрыла его, как одеяло, сотканное из чужих страхов.

Из темноты донёсся тихий, едва уловимый звук — будто кто-то глубоко вздохнул. Совсем рядом.

Сэмюэл рванулся вперёд, нащупал дверь, рванул её на себя и вылетел на улицу, жадно глотая свежий воздух.

Солнце светило ярко. Город казался обычным.

Но Сэмюэл знал: Блэкхарбор больше никогда не будет обычным.

А в это время Итан стоял у окна участка и смотрел на море. Оно было спокойным, почти ласковым. Но он помнил, каким оно было прошлой ночью. Помнил гул. Помнил отпечаток. Помнил фото Элли.

Телефон в кармане завибрировал.

Итан вытащил его, и сердце упало куда-то вниз, к самым пяткам.

Сообщение было коротким:

«Он уже зовёт её. Ты опоздаешь».

Номер был скрыт.

Лина подошла сзади, тихо, как тень.

— Мы должны найти Элли, — сказала она. — Сейчас.

Итан кивнул, не в силах произнести ни слова.

Они вышли на улицу, и город встретил их тишиной, которая была страшнее любого крика.

Потому что тишина в Блэкхарборе означала только одно: море снова получило то, что хотело.

Или почти получило.

Глава 3

Глава 3. Часовня у скал

Итан гнал машину по узкой дороге, петлявшей вдоль обрыва. Асфальт здесь был старым, потрескавшимся, будто земля под ним всё время шевелилась, пытаясь сбросить с себя этот слой цивилизации. Справа — отвесная стена из серого камня, слева — пропасть, на дне которой море билось о скалы с тупой настойчивостью.

Лина сидела рядом, вцепившись в ручку над дверью. Она не боялась скорости — она боялась того, что они могут не успеть.

— Ты уверен, что она могла пойти туда? — спросила она, не глядя на Итана. Её взгляд был прикован к дороге, как будто она пыталась высмотреть Элли между камней.

— Она любит места, где «никто не достанет», — хрипло ответил Итан. — А эта старая часовня... там тихо. Или было тихо.

Он не стал говорить, что в последнее время тишина в Блэкхарборе стала синонимом опасности.

Часовня появилась внезапно — как будто выросла из скалы. Маленькое, покосившееся строение с обвалившейся крышей и крестом, который давно уже не тянулся к небу, а клонился в сторону моря, словно хотел поклониться ему.

Итан резко затормозил, и машина встала, взвизгнув тормозами. Они выскочили одновременно, не тратя времени на слова.

Дверь часовни была приоткрыта. Не от ветра — петли были ржавыми, неподвижными. Её открыли недавно.

Внутри пахло сыростью, плесенью и чем-то ещё — резким, металлическим, как кровь, смешанная с солью.

— Элли! — крикнул Итан, и его голос, вместо того чтобы разлететься по пустому помещению, будто спружинил от стен и вернулся к нему, искажённый, чужой. — Элли, если ты здесь — ответь!

Тишина.

Но не мёртвая тишина пустого дома. А живая, напряжённая — как перед грозой, когда воздух становится тяжёлым и каждый вдох даётся с трудом.

Лина достала фонарик и повела лучом по полу. Итан последовал её примеру.

На полу, прямо перед алтарём, были нарисованы круги. Не мелом — чем-то тёмным, густым. Итан наклонился, понюхал — и тут же отшатнулся. Запах был знакомым: тот самый, что остался в фургоне, где исчезло тело. Соль и горелое.

— Это кровь, — тихо сказала Лина, проводя пальцем по линии и тут же поднеся его к свету. На коже осталась тёмная плёнка. — Старая. Но не очень.

В углу что-то блеснуло.

Итан шагнул туда, перешагнув через круг, и замер.

Это был кулон — тот самый, который Элли нашла на пляже. Он лежал на полу, будто его бросили в спешке. Но самое страшное было не в этом.

Рядом с кулоном лежала маленькая вещь, которую Итан узнал мгновенно.

Кепка Элли. Та самая, с нашивкой рок-группы, которую она носила, не снимая.

— Нет, — прошептал Итан, поднимая её дрожащими руками. Ткань была холодной, но не от сырости — от чего-то другого, от чего у него волосы встали дыбом. — Нет...

Лина подошла, положила руку ему на плечо, но он её не почувствовал.

— Итан, посмотри сюда, — её голос звучал странно спокойно, как у человека, который уже принял самое худшее и теперь просто делает свою работу.

Она направила луч фонарика на стену за алтарём.

Там, выцарапанные в камне, были те же символы, что они видели на камнях у воды. Но теперь они складывались в узор, который тянулся вверх, к потолку, и исчезал в трещине.

А рядом с узором — надпись, сделанная, казалось, совсем недавно. Буквы были неровными, будто писавший торопился или его трясло:

«Они кормят его солью. Не дайте ему проснуться».

Итан почувствовал, как земля уходит из-под ног. Эти слова... он уже их видел.

— Сэмюэл нашёл эту фразу в архиве, — пробормотал он.
— В газете.

— Значит, кто-то знал, — сказала Лина. — И пытался предупредить.

Из трещины в потолке донёлся звук.

Не скрип. Не ветер.

Тихий, ритмичный стук. Как будто кто-то медленно отбивал такт. Или как будто что-то дышало.

Луч фонарика скользнул вверх — и замер.

В темноте, в глубине трещины, что-то шевелилось.

Что-то длинное, тонкое, похожее на корень или... на щупальце. Оно медленно двигалось, ощупывая воздух, как слепой ищет дорогу.

Лина резко выключила фонарик.

— Не свети, — прошептала она. — Не привлекай.

Они стояли в темноте, слушая, как стучит кровь в висках, и как где-то наверху продолжает звучать этот чужой, неживой ритм.

И вдруг — шёпот.

Не из трещины.

Сзади.

— Папа?

Голос был тихим, дрожащим, но самым настоящим голосом на свете.

Итан развернулся так резко, что чуть не упал.

В дверном проёме стояла Элли. Мокрая, дрожащая, с широко раскрытыми глазами, в которых плескался ужас, который не должен видеть ни один ребёнок.

— Элли! — Итан бросился к ней, схватил, прижал к себе так крепко, что она даже не попыталась вырваться. — Ты в порядке? Ты ранена?

— Я... я слышала голос, — прошептала она, уткнувшись ему в плечо. — Он звал меня по имени. Я пошла на звук... и потом... там, в подвале...

Она задрожала всем телом.

— Что, Элли? Что ты видела? — Лина присела перед ней на корточки, стараясь говорить спокойно, хотя её собственные руки тряслись.

Элли подняла глаза. Они были огромными, чёрными от страха.

— Там внизу... — прошептала она. — Там что-то спит. И оно... оно смотрит.

Глава 4

Глава 4. Архив и тень

Сэмюэл не мог забыть тот вздох в темноте архива. Он преследовал его, как запах, который въедается в одежду и не выветривается неделями.

Теперь он сидел в своей съёмной комнате, разложив на столе все находки: пожелтевшие газеты, фото в плащах, листок с пометкой. Он пытался найти логику, но логика ускользала, как песок сквозь пальцы.

Его телефон завибрировал.

Номер был незнакомым.

— Алло? — Сэмюэл сглотнул, сам не понимая, почему говорит шёпотом.

— Ты копаешь не там, где надо, — голос в трубке был низким, хриплым, будто говоривший долго молчал и теперь его голосовые связки скрипели, как старые петли. — Оставь это. Город сам себя защищает.

— Кто это? — Сэмюэл почувствовал, как по спине пробегают ледяная волна. — Что вы знаете?

— Знаю, что ты нашёл то, что лучше было не трогать, — ответил голос. — И знаю, что скоро ты увидишь то, чего не сможешь забыть.

Связь оборвалась.

Сэмюэл уставился на экран, чувствуя, как реальность начинает рассыпаться на пиксели.

Он снова посмотрел на фото. На лица в плащах. На едва заметный силуэт мэра.

И тут он заметил ещё одну деталь — крошечную, почти невидимую.

На руке одного из людей в плаще был браслет — тонкий, металлический, с выгравированным символом. Тем самым, что они видели на камнях.

Сэмюэл схватил ноутбук и начал искать. Он вбивал в поиск всё подряд: «Блэкхарбор культ», «исчезновения 1923», «символы на побережье».

И наконец нашёл.

Старая статья в забытом блоге краеведа, который исчез пять лет назад. Заголовок: «Тайные общества Блэкхарбора: кто кормит море?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.